

Переживает нас
То зло, что мы свершили, а добро
Нередко погребают с пеплом нашим.

Уильям Шекспир. Юлий Цезарь¹

¹ Акт I, сц. 2, перевод М. Столярова.

РЕЙД

Наши дни

Когда началось чистилище, Амала сидела в автобусе, выезжавшем из Кремоны. За окном домишки из одного-двух этажей, стоявшие тесными группами, чередовались с полями кукурузы, разросшейся больше обычного из-за сильной жары, что продолжалась весь сентябрь. В автобусе держалась духота, хотя большинство набившихся в него школьников мало-помалу сошли на предыдущих остановках.

Провинциальная дорога пролегала еще через пару селений — каждое меньше предыдущего и дальше от своих собратьев — и после нескольких полей приводила в Читта-дель-Фьюме, который, вопреки названию¹, представлял собой средневековый поселок с тремя сотнями жителей, состоящий из зданий красного кирпича и общающихся дворов. Семья Амалы (чье имя произносилось с ударением на вторую «а»), однако, предпочла еще более уединенный особняк, расположенный в роще в километре от центра. Амале совершенно не нравилось жить в деревне, и она досадовала из-за того, что не могла объяснить это друзьям. Если она жаловалась, что нашла в шкафу дохлую мышь или что в сливе одного из туалетов застряла лягушка, — причем не один, а *несколько* раз! — ее считали избалованной.

Когда у тебя знаменитые родители — хотя, если честно, ее предки не *такие уж* и знаменитые, — все думают, будто они еще и богаты. На самом деле ее мать за последние

¹ *Città (um.)*. — город. — *Здесь и далее примеч. перев.*

пять лет не выпустила ни одной книги, а отец-архитектор терял один заказ за другим, потому что строил из себя художника, что Амале казалось ужасно кринжовым для пятидесятилетнего мужчины.

Амала сошла на единственной поселковой остановке, перепрыгнув через выбоину. Небо, пересекаемое светлыми облаками, постоянно меняло цвет. К счастью, облака были сухими — в дождливую погоду ее дом становился холодным и сырым. В тридцатые годы, когда особняк спроектировал архитектор, которого отец Амалы с гордостью величал еретиком, еще не было ясно, как работает термоизоляция. Вдобавок форма здания, по ее мнению, была настолько нелепой, что вместо виллы Кавальканте, как его переименовал отец, все называли дом «Утюгом».

С *Måneskin*¹ в наушниках Амала миновала колоннаду небольшой площади, пересекла каменный мостик и вышла на проселок, ведущий к ее дому. По длинному пути к «Утюгу» вела еще и асфальтированная дорога, но в хорошую погоду Амала никогда ею не пользовалась.

Свежий ветерок отдавал пшеницей и ромашками, а еще какой-то дикой ядовитой черникой, которая воняла ногами. Прямо на перекрестке с грунтовкой, прислонившись к задней двери чистенького белого фургона, стоял какой-то тип и курил мятую сигарету. Он был высоким и толстым, с седыми волосами, завязанными на затылке, в темных очках и медицинской маске. Амала наугад дала ему лет шестьдесят с небольшим, хотя сказать наверняка было невозможно.

Она ухватилась за фонарный столб и, сделав полупируэт, благоразумно перепрыгнула на другую сторону дороги. Во время этого маневра она на мгновение взглянула мужчине прямо в лицо, и ее поразила восковая бледность той его части, которая оставалась неприкрытой.

¹ *Måneskin* (с 2016) — итальянская рок-группа, победители «Евровидения-2021».

Ускорив шаг, чтобы побыстрее пройти мимо, она направилась по тропинке между свежескошенными полями люцерны с последними рулонами сена, готовыми к сбору. Посторонившись, чтобы пропустить шумную и очень медленную механическую борону, она воспользовалась случаем и бросила взгляд на перекресток: фургон исчез, мужчина тоже. Испытав иррациональное облегчение, Амала сделала музыку погромче и прошла несколько сот метров до участка своей семьи, видневшегося за кипарисами.

Участок площадью около десяти гектаров был обнесен стеной и живой изгородью из бирючины; на его задней стороне, обращенной к сельской местности, находилась электрическая калитка. Амала достала из рюкзака связку ключей, но когда вставила ключ от калитки в замочную скважину, тот застрял на середине. Ключ не входил до конца и не вытаскивался, и после нескольких попыток она нажала на кнопку видеодомофона. Огоньки камеры не зажглись.

В августе из-за постоянно работающих кондиционеров электричество несколько раз отключалось, и Амала подумала, что случился один из таких сбоев. Она выключила музыку на мобильнике и поискала номер матери, надеясь, что *творческий транс* не мешает той взять трубку.

В этот момент на нее упала тень, и Амала поняла, что уже не одна.

Сандей потребовался час, чтобы заметить, что Амала слишком долго не возвращается. Обычно она прибежала домой голодная как волк, но случилось и так, что она останавливалась поболтать с друзьями и теряла счет времени. Сандей послала ей сообщение, а затем вернулась к написанию статьи, понимая, что не следовало соглашаться на этот заказ. Предстояло дать рецензию для *New Yorker* на роман, который ей не понравился, однако по личной причине она не хотела разносить произведение в пух и прах, хотя и превозносить тоже не собиралась. Среди постоянных читателей журнала, помимо костяка из стареющих ньюйоркцев, принадлежащих к высшему обществу, были все самые влиятельные критики и множество коллег, которые не простили бы ей плохого стиля — особенно после пары лет пандемии, отрезавших ее от Соединенных Штатов и от *reading*¹.

К тому времени, когда она снова подняла взгляд от экрана компьютера, прошло еще сорок пять минут. Дочь так и не ответила на сообщение. Сандей попыталась позвонить ей, но услышала только механический голос: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Страха она не почувствовала, по крайней мере не сразу, — только знакомый спазм в животе, который испытывала каждый раз, когда понимала, что кровь от ее крови больше не ее придаток, а мыслящее существо, путешествующее по миру, — впрочем, как и она

¹ Чтения (*англ.*).

сама. Уроженка народа йоруба, двадцать лет назад она вышла замуж за Танкреда в Нью-Йорке, куда иммигрировала ее семья; за годы брака они так и не стали по-настоящему близки.

Те же проселки, по которым она совершенно спокойно ходила даже в темноте, становились опасными и зловещими, если она представляла там дочь. Когда в возрасте десяти месяцев Амала впервые пошла, Сандей пронзило болезненное осознание, что дом представляет собой смертельную ловушку. Малышка могла упасть с лестницы и сломать спину, утонуть в ванне, получить удар током. И по мере того как девочка становилась старше, опасности возрастали пропорционально ее независимости. Каждый шаг, который дочь делала прочь от нее, от ее бдительного взгляда мамы-тигрицы, мамы-ястреба, был шагом к возможным несчастьям, возникшим в воображении Сандей в мельчайших подробностях. Ей хотелось сгладить мир для своей дочери, сделать его мягким, розовым, пахнущим сладкой ватой и безвредным. Но это было выше ее сил, и она научилась сдерживать свои тревоги. Сейчас ее сдержанность лишь слегка поколебалась: Амала наверняка задержалась где-нибудь, развлекаясь в свое удовольствие.

Сандей обулась, вышла в сад и, обогнув дом, оказалась на заднем дворе. Как она ни вглядывалась в даль, приближающейся фигуры дочери не было заметно. Тревога нарастала, и на этот раз женщину почти затошнило. Не оставляя попыток дозвониться до Амалы, она села в двухместный электромобиль, который они использовали для коротких поездок, и направилась к автобусной остановке. Как раз подъезжал очередной автобус, и Сандей остановилась, чтобы понаблюдать. «Вот увидишь, Амала в нем, — убеждала она себя. — Вот увидишь, она выйдет, как только...»

Автобус снова тронулся. Никто не вышел.

Ладони Сандей вспотели, живот свело до боли. Со скоростью пешехода она доползла до дома через центр Читта-дель-Фьюме, затем развернулась и поехала по проселку, подпрыгивая на каждой выбоине. Машина не слишком подходила для такой дороги, но Сандей это не волновало. Припарковавшись у ограды, она вышла, намереваясь продолжить поиски пешком. Тогда-то ее взгляд и уловил связку ключей Амалы, свисающую из замка калитки.

Э

Амала медленно приходила в сознание. Тело ощущалось как резиновое, сквозь веки виднелись облака света, но она поняла, что лежит на твердом полу, чьи выступы впивались ей в спину. Она попыталась пошевелиться, и все снова расплылось. Цвет накатывал волнами. Вспомнилось, как однажды она попробовала кетамин и чуть не упала в обморок. Прежде чем ноги налились тяжестью, она испытала похожее ощущение, но в тысячу раз менее интенсивное. И менее приятное. Сейчас она чувствовала себя расслабленной и умиротворенной.

Когда цветной прибор в очередной раз отступил, пол завибрировал и затрясся, и Амала услышала глухой шум, напоминающий...

Двигатель.

Она уснула в автобусе? Нет, она вышла и...

Амала снова отключилась, а затем очнулась, услышав пластиковое шуршание. Звук послышался снова: снаружи кто-то отрывал мокрый клейкий пластик. Она сообразила, что лежит в кузове некоего фургона, покрытого изоляционной пленкой. Вокруг царила полная темнота.

Ей кое-как удалось собраться с мыслями, которые тем не менее очень медленно ворочались в голове. Она не боялась, и ей было слишком удобно, чтобы попытаться встать. Ни одна кровать, на которой она когда-либо спала, не была такой мягкой.

Но я не должна здесь находиться.

Руки двигались словно чужие, но она пошарила по себе в поисках мобильного и не нашла его. Не оказалось его и рядом. Разочарование слегка ее встряхнуло.

Его забрал тот мужчина.

Какой мужчина? Смутно привиделось белое лицо в темных очках и одной из этих голубых масок. Где она его встречала?

«Он стоял рядом со своим фургоном», — вспомнила Амала. Но она видела его и позже.

Она входила в дом, и...

Появился он. Приблизился к ней...

Как она ни старалась, больше ничего вспомнить не могла. А теперь она лежит в каком-то фургоне.

В его фургоне.

В белом фургоне.

Он похитил меня.

Теперь, когда ей удалось довести цепочку рассуждений до конца, казалось невероятным, что она не подумала об этом раньше. Маленький прилив адреналина пробил брешь в облаке блаженства, и та, быстро расширившись, показала Амале, что находилось за его пределами.

Меня похитили.

От смеси тревоги и волнения у нее перехватило дыхание и в голове еще больше прояснилось. Что бы ни дал ей тот мужчина, действие препарата ослабевало. Она пленница — и должна сбежать, пока он не вернулся.

Затем ее обожгла мысль: вдруг тот тип что-то с ней сделал, пока она спала? Что-то мерзкое. Она нащупала под джинсами свои трусики. Похоже, все в порядке.

«Не бойся, — сказал он тогда, надвигаясь на нее. — Не кричи».

Остатки розового облака рассеялись, и ее сердце заколотилось как бешеное.

Пальцами, которые начали слушаться, она снова порылась в карманах. Мужчина забрал ее мобильник, но оста-

вил ключ от велосипеда с брелоком-фонариком, которым она пользовалась, когда отстегивала цепь по вечерам. Она попробовала его, и слабый зеленоватый лучик показался очень ярким после долгих минут — *или часов?* — в полной темноте.

Фургон был пуст, его стены покрывала пленка из ПВХ, приклеенная скотчем. Сменив позу, Амала направила луч вниз. Задняя дверь тоже была обтянута пленкой, виднелась только металлическая ручка. Эта ручка находилась всего в метре с небольшим от ног, но поиски брелока лишили Амалу сил.

Отчаянно вцепившись в пленку, она встала на четвереньки и поползла к двери. Вся в поту, она наткнулась на дверь и схватилась за ручку, но рука соскользнула, и ноготь на указательном пальце сорвался. Амалу пронзила боль, но она сдержала крик. Подождав, пока пульсация в пальце не станет почти терпимой, она снова схватилась за ручку другой рукой. И начала поднимать ее, но ручка внезапно заклинилась и выскользнула.

Кто-то открывал дверь с другой стороны.

В панике Амала шарахнулась назад, развернувшись на корточках, выронила фонарик и свернулась калачиком на полу. Фургон слегка накренился в ту сторону, откуда блеснул свет, проникший в кузов, когда темная фигура входила и снова запирала дверь, превращаясь в тень среди теней.

— Кто ты такой?.. — пробормотала Амала. — Что ты хочешь со мной сделать?..

Темная фигура стала плотью и дыханием. Прижала ее к полу.

— Тсс.

Никто толком не знает, как отреагирует в опасной ситуации, если уже не испытал себя десятки раз. Амале не раз случалось кричать героям телесериалов, которые застывали перед лицом опасности, чтобы они бежали или защищались: «Беги, тупица!», «Дай ему по яйцам!».

Однако сама она понятия не имела, как бороться с насилием, ни разу даже не таскала за волосы одноклассниц и не прошла ни один из курсов самообороны, которые до посещения предлагала ей мать. Так что она без рассуждений принялась молотить похитителя руками со скрюченными пальцами и совершенно случайно попала по уху мужчины. Тот, вскрикнув от боли, снова придавил ее своим весом.

— Прекрати, — снова сказал он голосом, до странности высоким для такого верзилы.

Его ручища обхватила ее лицо. Амала попыталась укунить ее, но в шею что-то кольнуло, и она снова потеряла сознание.

4

Через три часа после исчезновения Амалы Сандей и ее муж Танкред, поспешно вернувшийся домой, подали заявление о пропаже дочери местным карабинерам. Амала была несовершеннолетней, показания родителей казались заслуживающими доверия; заявление приняли и срочно направили в прокуратуру, которая, в свою очередь, разослала ориентировку широкому кругу лиц, от карабинеров и добровольцев Красного Креста до телефонной службы доверия для подростков и армии.

К ужину около сотни человек уже прочесывали окрестности Читта-дель-Фьюме, а оперативная группа опрашивала учителей и друзей девушки. Всю ночь в гостиной виллы не прекращался поток посетителей, от знакомых до полицейских, мобильники безостановочно звонили, а над местностью на малой высоте кружил вертолет, но бесполезно — Амалы не было и следа. О новости трубили все ведущие агентства, поскольку Сандей и Танкред были известны во всем мире. От интервью они отказались, но Сандей согласилась записать обращение для завтрашней новостной программы. «Пожалуйста, если у кого-то есть сведения о моей дочери...» и так далее.

В полночь на своей «тесле» приехала Франческа Кавальканте.

Эта элегантная женщина лет шестидесяти, с шеей а-ля Модильяни, была сестрой Танкреда и семейным юристом. Последние несколько часов она провела за

телефонными переговорами со всеми своими знакомыми из разных прокуратур, настойчиво подгоняя поиски. Когда она раздражалась, в ее голосе проявлялся британский акцент: до прошлого года она работала и жила в Лондоне.

Дорогу к вилле перегораживали полицейские автомобили и фургоны телевизионщиков, и Франческа в объезд добралась до задней калитки, в которую несколькими часами ранее должна была войти Амала. Сейчас калитку фотографировала группа мужчин в белых комбинезонах. Это зрелище, сделавшее все слишком реальным, стало для Франчески ударом под дых.

Поперек пешеходной дорожки была натянута двухцветная лента, которая продолжалась до двери веранды, входила в дом, а затем поднималась в комнату Амалы. Франческа припарковалась там, куда ей показал карабинер, вошла через кухню и, услышав голоса, достигла гостиной. Обняв невестку, издерганную и заторможенную от лоразепама, она вышла на подъездную дорожку.

— Окружной прокурор уже прибыл?

— Да, это Клаудио. Он ждет нас там.

Клаудио Металли, старый друг семьи и однокурсник Франчески, был действительно лучшим из всех, на кого они могли рассчитывать. Высокий и лысеющий, в галстуке от *Marinella*, он сидел за столом из тикового дерева в зале, занимавшем почти весь первый этаж. При появлении бывшей однокурсницы он встал, чтобы ее обнять.

— Привет, Франческа.

— Спасибо, что так быстро приехал.

— Само собой.

Франческа села рядом с невесткой.

— Итак, — начал Металли, — сразу оговорюсь: если бы мы не были знакомы всю жизнь, я не рискнул бы сказать вам ни слова. Но я знаю, что вы ни о чем не поговорите, потому что понимаете: это поставило бы под угрозу расследование.

— Ну же, Клаудио... не тяни... пожалуйста, — попросил Танкред.

— Так или иначе... мы восстановили передвижения Амалы. Продавец из газетного киоска на площади видел, как в 13:45 она вышла из автобуса, приехавшего из Кремоны. Он твердо в этом уверен. По его словам, за мостом, который сейчас осматривают криминалисты, она свернула на проселок. Он также сказал, что в это время на перекрестке был припаркован белый тентованный фургон «дукато». За рулем находился высокий мужчина, которого он никогда раньше не видел. Другие свидетели подтвердили, что через несколько минут фургон уехал.

На мгновение воцарилась тишина, пока остальные переваривали новость.

— Я так и знал... так и знал, что ее похитили, — пробормотал Танкред.

— Подожди, подожди, — тут же остановил его прокурор. — Мы выясняем, кто этот человек, и разыскиваем фургон, но на данный момент это может оказаться простым совпадением.

— У нас есть описание? — спросила Франческа.

— К сожалению, довольно общее. Высокий, грузный, седые волосы, собранные на затылке, немного похож на старого хиппи. Тот факт, что никто из тех, кто видел этого человека, не узнал его, возбудил внимание мобильного подразделения, ведь вы тут все немного знаете друг друга, по крайней мере в лицо.

— Возможно, он попал на записи наших камер, — предположила Сандей.

— Мы уже проверили. Камеру на калитке вывели из строя. Остальные ничего не записали.

Франческа поняла, что похититель действовал не спонтанно: он знал распорядок дня и маршрут ее племянницы.

Дациери С.

Д 21 Зло, которое творят люди : роман / Сандроне Дациери ; пер. с ит. Л. Карцивадзе. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 512 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-24818-2

Давным-давно Итала Карузо, полицейская «королева», управляющая разветвленной коррупционной сетью, была вынуждена посадить человека, которого ложно обвинили в том, что он похитил и убил трех девушек-подростков. Спустя тридцать лет случается новое похищение — и жертва, шестнадцатилетняя Амала, понимает, что вряд ли выберется живой, если не найдет способа сбежать самостоятельно. Амалу, впрочем, ищут. Ее ищет Франческа Кавальканте, сестра ее матери, адвокат, которой тридцать лет назад не удалось уберечь невинного от тюрьмы, — и сейчас она подозревает, что серийный убийца, оставшийся тогда на свободе, вновь взялся за дело. А еще Амалу ищет некто Джерри, любитель собак и обладатель крайне разносторонних познаний в самых неожиданных областях, вроде бы просто израильский турист, который, однако, примчался в Италию, едва стало известно о новом похищении, и готов на все, чтобы спасти девушку. Даже на убийство.

Сандроне Дациери — прославленный итальянский автор триллеров и нуаров, бестселлеров, которые с большим успехом издаются в тридцати странах. «Зло, которое творят люди» — его новый роман, и здесь будет все то, чего мы ждем от триллера: страшные тайны, погони за призраками, обманные ходы, незабываемые персонажи — а если нам очень повезет, быть может, в финале даже восторжествует справедливость, хотя гарантий, конечно, нет.

Впервые на русском!

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

САНДРОНЕ ДАЦИЕРИ
ЗЛО, КОТОРОЕ ТВОРЯТ ЛЮДИ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Юлия Зачёсова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.01.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит., Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-33880-01-R